

Е.Е. Иванов

ОБЩНОСТЬ ЗАДАЧ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ БЕЛОРУСАМ (в аспекте межкультурной коммуникации)

Анализируется специфика преподавания русского языка в Беларуси в аспекте восприятия русской языковой картины мира в условиях близкородственного белорусско-русского двуязычия, определяется роль и место межкультурной коммуникации в преподавании современных иностранных языков, белорусского языка как неродного и белорусского национального варианта русского языка в средней и высшей школе Республики Беларусь.

The article deals with the specific character of teaching the Russian language in Belarus in the aspect of the Russian language world picture taking into consideration similar Belarusian-Russian bilingualism, the role and place of cross-cultural communication in the sphere of teaching foreign languages, the Belarusian language as not native and the Belarusian national variant of the Russian language in secondary school and in higher educational establishment in the Republic of Belarus.

В Республике Беларусь в средней и высшей школе изучаются в общеобразовательном плане (в разном объеме) такие иностранные языки, как английский, немецкий, французский, испанский, польский, китайский. В высшей школе в качестве языков основной или дополнительной специальности изучаются также, помимо названных, еще и болгарский, сербско-хорватский, украинский, чешский, итальянский, шведский, арабский, японский и др., а также в общеобразовательном плане классические языки (греческий, латинский) и старославянский язык.

Следует сказать, что межкультурный подход, основанный на принципе языковой компетентности, реализуется при изучении иностранных языков в Беларуси далеко не в полном мере. Причиной тому является то, что при изучении иностранных языков в высшей школе, особенно студентами нефилологических

специальностей, приоритетными считаются обычно практические цели, которые предполагают приобретение некоторой совокупности умений и навыков речевого общения в повседневном и профессиональном окружении. Однако целесообразности и необходимости решения данной задачи повсеместно проигрывают типовые способы ее решения. Как утверждает сами лингвисты, большинство существующих систем обучения иностранному языку и разрабатываемых в их рамках соответствующих образовательных технологий в той или иной мере реализует принцип *drill and practice*, то есть зубрежки посредством многократного повторения. Эта схема присуща самым разным методам преподавания иностранных языков (в том числе и широко используемой коммуникативной методике). Показательно, что никакие методические инновации не оказывают существенного влияния на это положение вещей, поскольку приверженность данному принципу зиждется на глубоко укоренившемся представлении о том, что иностранный язык представляет собой лишь иную систему смысловых кодов, которую можно и нужно объяснить, но строго логически и психологически понять нельзя, можно только заучивать. Не случайно в академической среде часто говорят об увеличении объема лингвистической памяти, но не улучшении качества лингвистического мышления. В этой связи нельзя не вспомнить знаменитые слова Ф. де Ларошфуко о том, что «многие жалуются на свою память, но никто не жалуется на свой ум».

Одним из путей преодоления механического освоения неродного языка является обучения ему в контексте межкультурной коммуникации. Навыки межкультурной коммуникации являются одним из наиболее важных компонентов профессиональной подготовки педагога, в том числе и преподавателя русского языка за пределами России, поскольку достижение высокого результата в обучении возможно только при условии эффективного межкультурного взаимодействия преподавателя и студентов.

Русский язык для белорусов не является иностранным. И не только потому, что он является языком повседневной коммуникации для большинства жителей Беларуси и одним из государственных языков Республики Беларусь. Русский язык за два последних столетия прочно укоренился на территории Беларуси как единственный литературный язык, предназначенный для обслуживания всех сфер жизни современного белорусского общества. Он используется как основной язык официально-деловой документации, научно-технической сферы коммуникации, публицистики и СМИ, главной конфессии белорусов-христиан – православия (наряду с языком литургии и Св. Писания – церковнославянским), а также литературно-художественного процесса Беларуси. Русский язык является основным языком среднего и высшего образования в Республике Беларусь, преподается в средней школе как основной язык. Русский язык знают все без исключения жители Беларуси.

Тем не менее, важность межкультурной коммуникации при изучении русского языка в Беларуси не стоит недооценивать. Культурологический подход в методике преподавания русского языка в средней и высшей школе Республики Беларусь имеет ряд особенностей и может быть интерпретирован как лингвострановедческий, несмотря на то, что лингвострановедение обычно понимается как часть преподавания языка (в том числе и русского) только как иностранного.

В методике обучения русскому языку как иностранному тема язык и культура первоначально нашла отражение в теории лингвострановедения, основой которой были заложены в работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [2]. В русле этого направления сложился культурологический подход к обучению языку, понимаемый как приобщение обучаемых к культуре народа, отразившейся и закрепившейся в языке.

Русский язык, как и любой другой естественный язык, как известно, отражает определенный способ восприятия мира. Владение всяким языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений русского языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими по-русски.

При этом существенно, что представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде. Пользуясь словами, содержащими неявные, «фоновые» смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и закрепленный в них взгляд на мир. Напротив того, смысловые компоненты, которые входят в значение слов и выражений в форме непосредственных утверждений и составляют их смысловое ядро, могут быть (и нередко бывают) осознаны и оспорены носителями языка. Поэтому они не входят в языковую картину мира, общую для всех говорящих на данном языке.

Поскольку конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные. Анализ русской лексики позволяет выявить целый ряд мотивов, устойчиво повторяющихся в значении многих русских номинативных единиц (слов и фразеологизмов), многие из таких «сквозных мотивов» представляются особенно характерными именно для русской языковой картины мира.

Именно сквозные мотивы языковой картины мира составляют основную трудность и для перевода, и для межкультурной коммуникации. Обычно, при общении с представителями иных культур человек, говорящий на неродном

языке, стоит перед выбором: использовать модели (conversational routines) языка общения, обрекая свое высказывание смыслами, чуждыми исходному коммуникативному намерению, или обращать на себя внимание нестандартностью речевого поведения и излишне акцентировать смыслы, которые на родном языке оставались бы «в тени».

Белорус, для которого русский язык является языком коммуникации, но не этническим языком, стоит перед таким же выбором, только с обратным вектором. Это означает, что, используя русский язык в качестве средства коммуникации, жители Беларуси, не являющиеся по своей национальности русскими, не воспроизводят в полной мере русскую языковую картину мира, поскольку не являются ее носителями, принадлежат к иной, не собственно русской культуре.

Русский язык в Беларуси — это вариант русского языка, который имеет не только ярко выраженные особенности на всех уровнях языковой системы (фонетическом, лексическом, грамматическом) в силу активных процессов интерференции белорусского и русского языков, но и иную семантическую и когнитивную базу, поскольку представлен и используется (функционирует) в Беларуси далеко не в полном своем объеме в содержательном и формальном планах.

В этой связи лингвострановедческий компонент может быть использован в процессе преподавания языка не только как иностранного, но и как языка межнационального (межэтнического) общения, родного для неавтохтонных его носителей, в нашем случае — преподавания русского языка в Беларуси для белорусов.

Следует заметить, что использование лингвострановедения во вторичной функции характерно также и для преподавания белорусского языка как неродного в Беларуси в условиях близкородственного русско-белорусского двуязычия [3], что является неотъемлемым условием качества обучения белорусскому языку как в общеобразовательном плане, так и как основной или дополнительной специальности в высшей школе.

Культуроведческая направленность обучения русскому языку в условиях близкородственного русско-белорусского двуязычия в Беларуси предполагает следующие компоненты: а) приобщение обучающихся к русской культуре; б) лучшее осознание культуры своей собственной страны; в) умение ее представить средствами русского языка; г) включение обучающихся в диалог русской и белорусской культур. Такого рода направленность в преподавании языка позволит существенно улучшить качество обучения русскому языку в средней и высшей школе Беларуси и должна быть закреплена в образовательных стандартах средней и высшей школы по русскому языку.

Приоритетную значимость на современном этапе приобретает не только обучение языку как средству общения, но и приобщение к духовному

наследию страны изучаемого языка и народа – его носителя. Для качественного лингвистического образования обязательны междисциплинарная интеграция, многоуровневость, вариативность, широкая ориентация на межкультурный аспект овладения языком.

Такой подход является значимым не только применительно к методике преподавания иностранных языков, но и для преподавания русского языка в Беларуси в условиях близкородственного русско-белорусского двуязычия [1]. Особенную важность он приобретает в рамках интеграции образовательных пространств Республики Беларусь и Российской Федерации, которая происходит в контексте Болонского процесса.

Литература

1. Актуальные проблемы преподавания русского языка в средней и высшей школе Республики Беларусь: Республ. науч.-практ. конф., г. Могилев, 6–7 декабря 2006 г.: мат-лы докладов / под ред. Е.Е. Иванова. – Могилев: МГУ им. Л.А. Кулешова, 2007. – 140 с.
2. Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного) [1973] / Е.М. Верещагин, В.Л. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 247 с.
3. Іваноў, Я.Я. Нацыянальна-культурная семантыка беларускай мовы як аб'ект лінгвакраіназнаўства (пры вывучэнні беларускай мовы як замежнай і як другой моў умовах блізкароднаснага руска-беларускага білінгвізму) / Я.Я. Іваноў // Беларуская мова: шляхі развіцця, кантакты, перспектывы / рэдкал.: Г. Цыхун (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. – С. 285–290. – (Беларусіка = Albaruthenica. Кн. 19).